

УДК 811.161.1'42

А. Ю. Садовая

КОМПАРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ИДИОСТИЛЕ М. ЛИСЯНСКОГО

В статье описывается компаративная модель мира в идиостиле М. Лисянского путем исследования реципиентной и донорской концептосфер. Компаративность рассматривается как оппозиция значений, выраженных языковыми средствами и выполняющих компаративную функцию независимо от окружения. Проанализированы компаративные конструкции разных типов и их видоизменения, представляющие формирование и отражение идиостиля исследуемого автора.

Ключевые слова: идиостиль, компаративная конструкция, компаративность, концептосфера, основание сравнения, предмет сравнения, прототип.

Значимым показателем идиостиля и выражения мировосприятия автора является семантическая структура компаративных образований, которые выступают лингвистическим воплощением образности и общности лежащих в их основе когнитивных процессов. Поэтому обращение к ним является важным не только для описания категории компаративности, но и для понимания языковой личности.

Компаративная модель мира может рассматриваться как репрезентация формирования и отражения идиостиля – «совокупности языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [7, с. 95–96]. Она демонстрирует динамику мышления автора и его точку зрения на окружающую действительность. Такой подход обуславливает **актуальность** исследования не только в контексте проблематики языковой личности, но в психолингвистическом аспекте.

Компаративные конструкции в научной лингвистической литературе получили достаточно широкое освещение. Они описаны с разных позиций: структурно-семантических и функционально-семантических (Л. В. Голоух, М. У. Каранская, В. Г. Мороховская, Н. П. Николашина, Т. А. Тулина, М. И. Черемисина, Т. И. Шаповалова); осуществлены разработки текстуального бытия компаративом (П. А. Морозов, Л. И. Мяснянкина, О. В. Шинкаренко и др.). Понятие «картина мира» также получило освещение во многих аспектах: теоретико-эпистемическом (Ю. Н. Караулов, Г. Г. Почепцов, Б. А. Серебренников), семантико-прагматическом (В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Е. А. Селиванова), этнокультурном (Е. М. Верещагин, Г. Д. Гачев, В. Г. Костомаров), славянотипологическом (В. В. Иванов, М. В. Попович), психолингвистическом (А. А. Залевская, В. П. Мусиенко), текстоцентрическом (Л. П. Иванова, Ю. С. Лазебник).

На современном этапе производится анализ компаративных конструкций в контексте картины мира (В. Н. Телия, Н. П. Тропина, А. Д. Шмелев и др.), рассматривается компаративная модель мира в творчестве конкретных авторов (О. П. Барменкова, И. Ю. Кочешкова и др.). Однако ряд вопросов, касающихся теоретического осмысления компаративной модели мира, специфики ее составляющих и их взаимодействия в художественном тексте, требует более пристального внимания.

Цель статьи – описать компаративную модель мира как отражение идиостиля М. Лисянского и способа выражения индивидуально-авторского мировосприятия. Цель исследования определяет постановку следующих **задач**:

- рассмотреть объём категории компаративности и ее соотношение с картиной мира;
- описать семантику компаративных образований как элементов идиостиля автора и их соотношения с языковыми моделями;
- выявить доминантные компаративные конструкции в текстовом пространстве М. Лисянского;
- интерпретировать донорскую и реципиентную концептосферы как основное средство репрезентации компаративной модели мира в творчестве исследуемого автора.

Мы рассматриваем компаративность как семантическую категорию, опираясь на ее понимание как оппозиции значений, которые выражены языковыми средствами и выполняют компаративную функцию независимо от внешнего окружения [9, с. 215]. Вслед за О. П. Барменковой, для анализа компаративной модели мы употребляем термины: прототип (реципиентная зона), предмет (донорская зона) и основание [1, с. 14–17].

Материалом работы послужило около 500 контекстов, иллюстрирующих своеобразие компаративной модели мира М. Лисянского [6], в ходе анализа которых установлено, что по своей структуре и семантике компаративные конструкции, используемые автором, довольно разнообразны. Первую группу (246 единиц) составляют образования с синтаксическими показателями – союзами *как, будто, как будто, словно, точно*. При интерпретации семантической природы таких конструкций мы опираемся на исследования М. И. Черемисиной [9], В. И. Кононенко [3]. В произведениях М. Лисянского образования с союзом *как* демонстрируют, на наш взгляд, семантическое отождествление сравниваемых сущностей по их качествам: *И двинская вода как лед; Годы, вы – как чуткие струны*. В подобных случаях основанием сравнения является неопределенное качество, на основании которого становится возможным сравнение предмета с прототипом, о чем могут свидетельствовать предлагаемые нами семантические экспликации: **Качество воды подобно качеству льда, *Качество годов подобно качеству струн*.

В предложениях с союзом *как* предмет с прототипом могут сравниваться также по их отношению к определенному качеству: *И он, как все ребята в мире, / Блестящим пуговицам рад; Да, да, ребенок он большой, / И, как отец, он непрактичен, / К вещам Володя безразличен, / А к людям он со всей душой; Путь воздушный невесом, как свет*. Прилагательные *рад, непрактичен, безразличен, невесом* автор использует в краткой форме, благодаря которой качество выступает как характеристика непостоянная, ситуативная.

Основанием конструкций с союзом *как* могут быть также действия, процессы (*пьешь, стоит, натянет, наливается, разлеглись, хранили* и др.): *И свежесть утренняя в легких, / И воздух пьешь, как молоко; Стоит сосна, как монолит; Лишь только жизнь натянет нервы, / Точь-в-точь как жилы в тетиве; И вот наливается осень, / Как яблоко, летней зарей; Облака белопенной постелью / Широко разлеглись, как снега; Хранили, как границу, / Сменяясь на посту, / Небесную царицу, Земную красоту...*

Разнообразные стихотворения демонстрируют также сравнения с союзом *как* без четко выраженного прототипа: *И только мать в сторонке плачет, / Как триста лет тому назад; Они стоят, как перед немцем, / Как перед танком в том году; Вокзал сиял*

в стекле, в бетоне, / Как прежде в памятные дни; Я кланяюсь милому краю, / Встречаю, как в детстве, зарю.

Современные исследования свидетельствуют о синонимии союзов *словно*, *будто*, *ровно*, *точно* на основании того, что они выражают уподобление предметов не настоящим, существующим в действительности, а присутствующим в воображении, вымышленным прототипам. Это обстоятельство положено в основу теории М. И. Черемисиной о противопоставлении союза как так называемым «модально-сравнительным» союзам [9, с. 16].

В творчестве М. Лисянского в ряде конструкций с союзами *будто* и *как будто* отражено сопоставление с образами, не существующими в действительности: *А вобла тощая и сухая, / Как будто была на голодном пайке; Идут, идут работники завода, / Как будто братья из одной семьи; Кран несет под небосвод / Груз, как будто невесомый.* В таких случаях автор сравнивает ситуации реальные с неким образом – так называемыми потенциально-реальными ситуациями, которые, хотя и не лежат в поле непосредственного наблюдения, отражают знания об окружающем мире.

Образования с союзом *словно* занимают, на наш взгляд, промежуточное положение между конструкциями с союзами *как* и *будто*, что видно из следующих примеров: *Он идет за трактором туда, / Где лежат озера, словно блюдца; Рядом белая и синяя, / Словно день и ночь, сирень; Вскрикивает Петька и рукою / Рубит, словно шапкою сплеча.* В этих конструкциях речь идет о возможности восприятия одной ситуации через образ другой на основании внешних признаков.

Вторую группу (210 единиц) составляют градационные конструкции со сравнительной степенью прилагательного. Семантической основой степеней сравнения прилагательного является количественная оценка меры признака. Параметр меры, как известно, присущ не любому признаку, а только такому, который допускает количественные изменения. Как отмечают исследователи, «изменяющийся признак допускает градуирование – упорядочение по нарастанию / убыванию интенсивности» [8, с. 129].

Для понимания семантических принципов построения градационных конструкций может быть привлечена теория А. Вежбицкой о семантической структуре компаратива [2, с. 147]. Формируя конструкции с помощью прилагательного в сравнительной степени, М. Лисянский, очевидно, предполагает наличие у объекта сравнения определенных заложенных качеств. Чаще других автор использует компаративы *сильнее*, *тяжелее*, *вкуснее*, *дороже*: *И я не знал сильнее пытки, / Страшнее каторги не знал, / Чем путь, ведущий от калитки / На Николаевский вокзал; Клим Скуратов. / Сапоги по бедра, / Тяжелее стопудовых гирь; Друг нам дороже брата иногда. / Да что там иногда! / Дороже брата; Но нигде и никогда / Уж вкусней еды не будет, / Чем у матери еда.* Зафиксировано также использование компаративов *короче*, *нежней*, *выше*, *горше*, *хуже*, *быстрее*, *светлей*, *больше*, *лучше*, *белее*, *острей*, *тише*, *слышнее* и др.: *Мальчика история Короче письма; И взгляд материнский, / Влюбленный, / Сегодня нежней, чем вчера; Дни унижений хуже бедности, / Года гонений горше горя.* Сравнение в таких конструкциях осуществляется на основании фокусирования на степень проявления в сравниваемых предмете и прототипе определенных признаков.

Часто М. Лисянский прибегает к нанизыванию прилагательных, создавая тем самым градацию явлений окружающего мира: *Беды нет горше в свете, / Чем матери беда. / И радости нет шире, / И к счастью – сто преград... / Нежней нет взгляда*

в мире, / Чем материнский взгляд!; Дни унижений хуже бедности, / Года гонений горше горя.

Зафиксированы также конструкции с морфологическими показателями сравнительных отношений – существительными в формах творительного падежа (*Одинокой чайкой пицала купоросная маета; Берег где, где середина – / Не поймешь на быстрине, хоть волком вой*) и с лексическим средством – компонентом *подобный* (*Та песня о долге суровом / Пришлась по душе Ильичу / За то, что пророчеством новым / Сияла, подобно лучу*) (всего 24 единицы). Для М. Лисянского характерно введение таких конструкций в предложения, в которых уже есть компаративность. Это, как правило, образования с союзом *как*: *Облака белопенной постелью / Широко разлеглись, как снега; Кровь бушует, прибоем шумит, / И забвения просит, как чуда!; Вот стоит он меж двумя волами, / Как масленок меж двумя стволами, / Кнут плетенный на плечо заброшен, / Радуга свисает полукругом.*

Названные выше разновидности компаративных конструкций у автора могут существенно видоизменяться: повторяться (*Они стоят, как перед немцем, / Как перед танком в том году, / Стоят с моим притихшим сердцем / В одном строю, / В одном ряду*), концентрироваться (*Беды нет горше в свете, / Чем матери беда. / И радости нет шире, / И к счастью – сто преград... / Нежней нет взгляда в мире, / Чем материнский взгляд!*), комбинироваться (*Путь воздушный невесом, как свет, / Он какой-то облачно-бугристый, / Солнечным сиянием укрытый... / Легкий, словно авиабилет*).

Компоненты проанализированных выше четырех типов компаративных конструкций в поэтическом творчестве М. Лисянского репрезентируют четыре донорские и реципиентные концептосферы. Реципиентная концептосфера представлена предметами сравнения «Человек» – 298 единиц, «Природа» – 96 единиц, «Предметы» – 78 единиц, «Абстракции» – 65 единиц, что является доказательством антропоцентричности идиостиля поэта.

При помощи сравнения человек у автора квалифицируется в двух аспектах: человек физический (его внешний вид) и человек чувствующий. Особенностью поэзии М. Лисянского является преимущественное использование предметов сравнения, связанных с лицом человека: *лицо, улыбка, глаза, взгляд, взор: Попробую легко и просто улыбнуться / в открытое, как блюдо, девчоночье лицо, или частями лица: Он вымолвит Цанта – и сразу / Глаза озарятся его, / Улыбкой его черноглазой – / И нету светлей ничего.* Особое внимание автора обращено к глазам героев: *А глаза, как прежде, молодые, / будто снова по пятнадцать лет; Острей кинжала был соседкин взор; Нежней нет взгляда в мире, / чем материнский взгляд.* Поэт внимательно наблюдает за душевным состоянием человека по его глазам.

В концептосферу «Человек» входит также группа предметов сравнения, выраженных грамматической категорией лица, путем частотного использования местоимений, преимущественно личных *он, она, они, я, ты*: *Он с места рванулся, как демон; И он, как все ребята в мире, / блестящим пуговицам рад; Она, в руках сжимаемая анонимку, / Белее, чем письмо, была с лица; Они стоят, как перед немцем; Хотя всю жизнь тебя я избегала, / за мной, как тень, старался ты ползти.* Личные местоимения у автора обладают двойственностью: выступают то с конкретным, вещественным значением, то с обобщенным.

Поэт уделяет также значительное внимание физическим и психическим состояниям человека путем использования предметов сравнения типа *кровь, нервы*: *Кровь бушует, прибоем шумит / и забвения просит, как чуда!; Лишь только жизнь*

натянет нервы, / Точь-в-точь как жилы в тетиве. Иногда автор использует для передачи состояний человека названия отдельных частей тела: *Вскрикивает Петька и рукою Рубит, / словно шашкою с плеча.*

Зафиксированы также случаи использования собственных имен для обозначения обобщенного предмета сравнения: *Мой друг, мой Сашка Кузнецов, / Не знает одиночества. / Как будто он вчера уснул...; И, как отец, он непрактичен, / К Вещам Володя безразличен, / А к людям он со всей душой.* Как известно, антропонимам может быть свойственна особая функция в речевом и социальном контексте (экспрессивная, метафорическая, символическая, коннотативная, характеризующая, мифологическая). Имена героев М. Лисянского типизированы в том отношении, что они представляют собой распространенные и наиболее любимые в народе имена.

Для обозначения обобщенного предмета сравнения автором часто используются такие, которые обозначают социальные характеристики человека: *люди, работники, солдаты, матросы, рабочие, друг: Но люди, как будто родня; Идут, идут работники завода, / Как будто братья из одной семьи; Впервые здесь почетный караул / Был из солдат, матросов и рабочих. / Подобные граниту и железу, / Построились как будто на парад; Друг нам дороже брата иногда....*

Исследование донорской концептосферы в компаративных конструкциях М. Лисянского показывает богатство его мировидения. Если предметы сравнения преимущественно выступают в референтной функции и являются средством выражения реалий, воспринимаемых автором, то прототипы сравнения – это призма, через которую он воспринимает действительность. В качестве прототипов сравнительных конструкций выступают следующие концептосферы: «Абстракции» – 234 единицы; «Природа» – 163 единицы; «Предметы» – 115 единиц. Сплошная выборка показывает наибольшую частотность следующих абстрактных прототипов сравнения: *жизнь, тень, свет, невесомый, безвоздушна, пароль, отзыв, смерть, бедность, пытка, беда* и др. При этом большинство из них имеет в тексте отрицательную коннотацию: *смерть, бедность, горе, пытка, беда, воплощение страданий, откровений и забот.* С ними автор сравнивает человека: *Та женщина, которую любил он, / Как смерть стояла перед ним; И Вышла Гульпари, / Как воплощенье Страданий, откровений и забот;* абстрактные отрицательные понятия: *Дни унижений хуже бедности, / Года гонений горше горя.*

Из абстрактных существительных, имеющих положительную коннотацию, зафиксировано лишь несколько: *чудо, свет: Кровь бушует, прибоем шумит / И забвения просит, как чуда; Путь воздушный невесом, как свет; Не знаю только, как назвать очарованье, / что от лесной земли исходит, будто свет.* Как видно из примеров, предметы сравнения здесь также являются абстрактными понятиями, положительно маркированными.

Отдельную семантическую группу образуют прототипы, так или иначе связанные с мерой. Это либо временное измерение: *день, ночь, вчера: Рядом белая и синяя, / Словно день и ночь, сирень; И взгляд материнский влюбленный / Сегодня нежней, чем вчера;* либо форма: *дугой, полукругом, горой, кроною: Пляж изогнулся песчаной дугой; Радуга свисает полукругом; И за меня стоят горой в лесочке пушки;* либо расстояние: *версты: / А верста – словно сорок верст.* Если предметом внимания автора является по преимуществу человек, то он должен быть «уравновешен» окружающим его миром, который представляют прототипы сравнения, среди которых наиболее употребительны абстрактные понятия.

Таким образом, автор часто и разнообразно использует компаративные конструкции, отдавая одним несомненное предпочтение и почти совсем игнорируя другие. В образованиях с союзом *как* преимущественно осуществляется семантическое отождествление предмета и прототипа по отношению как к неопределенному, так и к определенному качествам, т.е. качественное сравнение. В предложениях с союзами *будто, как будто, словно* представлено сопоставление предмета с образами, не существующими в действительности, т.е. образное сравнение. В конструкциях с прилагательным в сравнительной степени общая характеристика сравниваемых сущностей оказывается нерешающей, поскольку сравнение осуществляется на основании фокусирования лишь на степень проявления определенных признаков.

Особенностью идиостиля М. Лисянского является также то, что он существенно видоизменяет компаративные конструкции: повторяет, концентрирует, комбинирует, усиливая тем самым эффект сравнения, создавая дополнительную образность. С помощью компаративных конструкций автор представляет читателю мир, предлагая сравнивать и сопоставлять широкий круг концептосфер, среди которых доминируют рецепиентная концептосфера «Человек» и донорская концептосфера «Абстракция», чтобы увидеть необычность в обыденном и установить ассоциативные связи там, где в повседневной жизни их быть не может. Данное исследование является **перспективным** для понимания специфики компаративной модели мира в идиостиле, но и для дальнейшего описания категории компаративности.

Список использованной литературы

1. Барменкова О. П. Компаративна модель світу в російській мові та її реалізація у творах І. Бабеля : автореф. дис... канд. філол. наук : спец. 10.02.02 / Оксана Петрівна Барменкова ; НАН України, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ, 2003. – 20 с. ; Barmenkova O. P. Komparatyvna model svitu v rosiiskii movi ta yii realizatsiia u tvorakh I. Babelia : avtoref. dys... kand. filol. nauk : spets. 10.02.02 / Oksana Petrivna Barmenkova ; NAN Ukrainy, Instytut movoznavstva im. O. O. Potebni. – Kyiv, 2003. – 20 s.
2. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры : сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 133–152 ; Vezhbitskaya A. Sravnenie – gradatsiya – metafora / A. Vezhbitskaya // Teoriya metafory : sb. / per. pod red. N. D. Arutyunovoy, M. A. Zhurinskooy. – Moskva : Progress, 1990. – S. 133–152.
3. Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке / В. И. Кононенко. – Киев : Наукова думка, 1970. – 143 с. ; Kononenko V. I. Sinonimika sintaksicheskikh konstruktsiy v sovremennom russkom yazyke / V. I. Kononenko. – Kiev : Naukova dumka, 1970. – 143 s.
4. Левин Ю. А. Русская метафора : синтез, семантика, трансформации / Ю. А. Левин // Труды по знаковым системам. – 1969. – Т. 4, Вып. 236. – С. 290–305 ; Levin Yu. A. Russkaya metafora : sintez, semantika, transformatsii / Yu. A. Levin // Trudy po znakovym sistemam. – 1969. – T. 4, Vip. 236. – S. 290–305.
5. Леэметс Х. Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Х. Д. Леэметс // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – С. 92–108 ; Leemets Kh. D. Komparativnost i metaforichnost v yazykakh raznykh sistem / Kh. D. Leemets // Metafora v yazyke i tekste / otv. red. V. N. Teliya. – Moskva : Nauka, 1988. – S. 92–108.

6. Лисянский Марк // Николаев литературный : литературно-художественный интернет-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litnik.org/index.php/poeziya/mark-lisyanskiy> ; Lisyanskiy Mark // Nikolaev literaturnyy : literaturno-khudozhestvennyy internet-zhurnal [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://litnik.org/index.php/poeziya/mark-lisyanski>

7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 696 с. ; *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Flinta : Nauka, 2006. – 696 s.*

8. Теория функциональной грамматики : Качественность. Количественность / редкол. : А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 264 с. ; *Teoriya funktsionalnoy grammatiki : Kachestvennost. Kolichestvennost / redkol. : A. V. Bondarko (otv. red.) i dr. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1996. – 264 s.*

9. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1976. – 270 с. ; *Cheremisina M. I. Sravnitelnye konstruktсии russkogo yazyka / M. I. Cheremisina. – Novosibirsk : Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta, 1976. – 270 s.*

Статья поступила в редакцию 29.04.2018.

A. Sadovaia

COMPARATIVE MODEL OF THE WORLD IN M. LISYANSKY'S IDIOSTYLE

The article describes the comparative model of the world as a representation of the idiosyle, i.e. a complex of linguistic, stylistic and text features peculiar to the speech of writers, scholars, publicists, and also individual speakers of a given language. The aim of the article is to describe the comparative model of the world as the formation of the reflection of M. Lisyansky's idiosyle and the way of expression of the individual author's worldview.

Comparability is considered as an opposition of meanings expressed by linguistic means and performing a comparative function independently of the environment. The study material comprises about 500 contexts, illustrating the originality of the comparative model of M. Lisyansky's world. Their analysis has proved that the structure and semantics of the comparative constructions are quite diverse. In sentences with the conjunction «kak» («as»), the semantic identification of the object and the prototype is primarily carried out with respect to both indefinite and definite qualities, i.e. qualitative comparison. In the formations with conjunctions «budto», «kak budto», «slovno» («as if», «as though») an opposition of an object with images that do not exist in reality is represented, i.e. shaped comparison. In constructions with an adjective in the comparative degree, the general characteristic of the compared entities turns out to be non-solving, since the comparison is based on focusing on the degree of manifestation of certain characteristics.

The peculiarity of M. Lisyansky's idiosyle lies also in the fact that he essentially modifies the comparative constructions: repeats, concentrates, combines, thereby enhancing the comparison effect, creating an additional imagery. The study of the donor and recipient concept spheres in the poet's comparative constructions shows the wealth of his worldview. If the objects of the comparison predominantly act in the reference function and are means of expressing the realities perceived by the author, then the comparison prototypes are the bundle reflecting a person's knowledge and understanding of the world around in the linguistic form. They serve as a prism through which M. Lisyansky perceives reality. With the help of comparative constructions, the author presents the reader with the world, proposing to compare and contrast a wide range of concept spheres, among which

the recipient concept sphere «Man» and the donor concept sphere «Abstraction» dominate, to see the unusual in everyday life and to establish associative links where in everyday life they cannot be.

This study is advanced not only for understanding the specifics of the comparative model of the world in the idiostyle, but also for further description of the category of comparativeness.

Key words: *idiostyle, comparative construction, comparativeness, concept sphere, basis of comparison, subject of comparison, prototype.*

Г. Ю. Садова

КОМПАРАТИВНА МОДЕЛЬ СВІТУ В ІДІОСТИЛІ М. ЛИСЯНСЬКОГО

У статті описується компаративна модель світу як репрезентація ідіостиллю – сукупності мовних і стилістико-текстових особливостей, властивих мові письменника, вченого, публіциста, а також окремих носіїв певної мови. Мета статті – описати компаративну модель світу як формування відображення ідіостиллю М. Лисянського та способу вираження індивідуально-авторського світосприйняття.

Компаративність розглядається як опозиція значень, що виражені мовними засобами та виконують компаративну функцію незалежно від оточення. Матеріалом роботи стало близько 500 контекстів, які ілюструють своєрідність компаративної моделі світу М. Лисянського, під час аналізу яких встановлено, що за структурою та семантикою компаративні конструкції, використовувані автором, досить різноманітні. У реченнях із сполучником «як» переважно здійснюється семантичне ототожнення предмета і прототипів відносно до невизначеної або визначеної якості, тобто якісне порівняння. В утвореннях із сполучниками «ніби», «наче», «немов» подано зіставлення предмета з образами, що не існують насправді, тобто образне порівняння. У конструкціях з прикметником у порівняльному ступені загальна характеристика порівнюваних сутностей є несуттєвою, оскільки порівняння здійснюється на підставі фокусування на ступінь прояву певних ознак.

Особливістю ідіостиллю М. Лисянського є також те, що він істотно видозмінює компаративні конструкції: повторює, концентрує, комбінує, посилюючи ефект порівняння, створюючи додаткову образність. Дослідження донорської і реципієнтної концептосфер у компаративних конструкціях поета показує багатство його світобачення. Якщо предмети порівняння переважно виступають у референтній функції і є засобом вираження реалій, що сприймаються автором, то прототипи порівняння – це досвід, що відображає у мовній формі знання й уявлення людини про навколишній світ. Вони служать призмою, через яку М. Лисянський сприймає дійсність. За допомогою компаративних конструкцій автор представляє читачеві світ, пропонуючи порівнювати і зіставляти широке коло концептосфер, серед яких домінують реципієнтна концептосфера «Людина» та донорська концептосфера «Абстракція», щоб побачити незвичайність у повсякденному та встановити асоціативні зв'язки там, де в повсякденному житті їх бути не може.

Пропоноване дослідження є перспективним для розуміння специфіки компаративної моделі світу не лише в ідіостилі, але й для подальшого опису категорії компаративності.

Ключові слова: *ідіостиль, компаративна конструкція, компаративний, концептосфера, підстава порівняння, предмет порівняння, прототип.*